

Лекция № 9

Историческая морфология английского языка. Глагол.

1. Морфологическая классификация глаголов в д-а языке. Сильные глаголы. Слабые глаголы. Претерито-презентные и неправильные глаголы в д-а языке и их дальнейшее развитие
2. Зарождение и развитие форм перфекта, будущего времени, форм длительного разряда и страдательного залога
3. Возникновение и развитие сложных глагольных форм с глаголом to do. История вопросительных и отрицательных предложений.

Морфологическая классификация д.а. глаголов.

В зависимости от того, какие морфологические средства используются для образования временных форм, в д.а. языке (как и в других германских языках) выделяются следующие группы глаголов:

сильные глаголы используют аблаут для образования временных форм; они разделяются на две группы:

- правильные сильные глаголы, использующие только аблаут,
- неправильные сильные глаголы (**претерито-презентные**) имеют модальную семантику, форму презенса образуют по типу претерита правильных сильных глаголов, а форму претерита – при помощи дентального суффикса, как слабые глаголы;

слабые глаголы используют дентальные суффиксы; они также разделяются на две группы:

- правильные слабые глаголы,
- неправильные слабые глаголы используют и дентальный суффикс, и умлаут корневой гласной;

супплетивные глаголы и аномальные (неправильные) глаголы.

В сильных глаголах аблаут различает следующие виды основ:

- 1) основа презенса и инфинитива;
- 2) основа единственного числа претерита;
- 3) основа множественного числа претерита;
- 4) основа страдательного причастия.

1 основа содержит, в основном, переднеязычный гласный /e/ или /i/, 2 основа – заднеязычный гласный /a/ или /æ/, 3 и 4 основы имеют огласовку /o/ или /u/. Изначально в 3 и 4 основе была нулевая огласовка: корень содержит сонант, который становится слоговым, а перед ним в германских языках развился огубленный /u/ или /o/.

По гласным в корне сильные глаголы разделяются на классы. В д.а. выделяются семь классов сильных глаголов. Эти классы являются результатом развития праи.-е. глагольной системы: подобные деления на классы существуют и в других и.-е. языках.

Таблица. Классы сильных глаголов в д.а.

	1 основа	2 основа	3 основа	4 основа	
--	----------	----------	----------	----------	--

I	e/i + i wrītan	a+i wrāt	i writon	i writen	<i>write</i>
II	e/i + u ċeosan būȝan	a+u ċeas bēaȝ	u curon buȝon	o coren boȝen	<i>choose</i> <i>bow</i>
III	e/i + сонант bindan ceorfan	a + сонант bend/band cearf	u + сонант bundon curfon	u + сонант bunden corfen	<i>bind</i> <i>carve</i>
IV	e/i niman beran	æ/a nem/nom bær	ē/æ nōmon bāeron	u/o numen boren	<i>нем. nemen</i> <i>bear</i>
V	e/i sittan (←*setjan) cweþan	æ/a sæt cwæþ	ē/æ sāton cwædon	e/i seten cweden	<i>sit</i> <i>quoth</i>
VI	o/a hebban (←*hafjan) scacan	ō hōf scōc	ō hōfon scōcon	o/a hafen scacen	<i>Heave</i> <i>shake</i>
VII*	hātan rædan	hēt/heht rēd/ reord	hēton/hehton rēdon	hāten rædde	<i>нем. heißen</i> <i>нем. raten</i>

* образованы редупликацией корня

Среди сильных глаголов выделяется группа **неправильных сильных (претерито-презентных глаголов, ныне модальных)**, образовавших формы настоящего времени по типу прошедшего у сильных глаголов (изменением корневой гласной), а прошедшее время при помощи дентального суффикса.

Таблица. Претерито-презентные глаголы в д.а.

инфин итив (1 основа)	наст. вр., ед. число (2 основа)	наст. вр., мн. ч. (3 основа)	прош. вр., ед. число	причас тие прош. вр.	значен ие

cunnan	cann	cunnon	cūðe	cunnen, cūð	<i>can</i>
sculan	sceal(1)	sculon	scolde	---	
āzan	āh	āzon	āhte		<i>shall, should</i>
durran		durron	dorste	āzen	<i>owe, ought</i>
mazan	dare	mazon	meahte		<i>dare</i>
*mōtan	mæġ	mōton	mōste	---	
unnan	mōt	unnon	ūðe		<i>may, might</i>
witan	ān	witon	wisse	maġende	<i>must</i>
munan	wāt	munon	munde		
---		ġenuzon	ġenohte	---	<i>favour, grant</i>
þurfan	mon(man)	þurfon	þorfte	unnen	<i>wise</i>
duzan	ġeneah	duzon	dohte	witen ġemunen	<i>remember</i>
	þearf			---	<i>enough</i>

	deah				<i>нем. dürfen</i> <i>avail, dow</i>

2 основа этих глаголов ранее обозначала результат действия и в германских языках была переосмыслена как означающая состояние в настоящем времени.

Слабые глаголы – это новообразование в германских языках, они образуют временные формы при помощи дентального суффикса: **-de/-te** для 2 и 3 основ, **-(e)d/-(e)t** для страдательного причастия: *dēman инф. думать* – *dēmdе 1 л. ед. ч. претерита* – *dēmed страдательное причастие*, *sēpan сохранять* – *sēpte – sept*, *lufian любить* – *lufode – lufod*. В основном это **отыменные и каузативные глаголы**,

- оканчивающиеся на **-jan**: *fulls прил., полный* → *fulljan наполнять* → *fyllan*, *liġgan лежать* → *lagjan класть*;
- оканчивающиеся на **-o-**: *fisc рыба* → *fiscon рыбачить*, *caru забота* → *caron заботиться*;
- непереходные глаголы, производные от глаголов и прилагательных: *fullnan наполняться*, *bundnan развязываться*.

Существуют следующие версии **происхождения дентального суффикса**:

- присоединение прошедшего времени германского глагола *dōn:
двн. *tātun*, д.а. *dyden* (делали) – гот. *salbō-ded-um* (мазали)
- и.-е. происхождение: лат. *delētus* (разрушенный), *audītus* (услышанный)

Слабые глаголы также разделяются на классы.

Таблица. Классы слабых глаголов в д.а.

	1 основа	2 и 3 основа	4 основа	значение

I	-an (← -jan) styrian temman dēman cēpan (*cōpian) tellan (*talian) þyncan (*þuncian) sēcān (sōcian)	-de/-ede/-te styrede temede dēmede cēpte tealde þūhte sōhte	-ed/-d/-t styred temed dēmed cēped teald þūht sōht	 <i>stir</i> <i>tame</i> <i>deem</i> <i>keep</i> <i>tell</i> <i>þūht</i> <i>seek</i>
II	-ian (← -ojan) lōcian macian	-ode lōcode macode	-od lōcod macod	 <i>look</i> <i>make</i>
III	-an libban habban seċgan	-de lifde hæfde sæċde	-d lifd hæfd sæde	 <i>live</i> <i>have</i> <i>say</i>

Среди слабых глаголов выделяют группу неправильных слабых, у которых корневая гласная изменилась под влиянием различных фонетических процессов, происходивших в д.а. языке:

- i-умлаут: *talian → tellan, *þuncian → þyncan
- д.а. преломление: *talde → tealde,
- ингвеонское выпадение носовых перед щелевыми с компенсационным удлинением корневой гласной: *þuncde → *þuncē → *þunhte → þūhte.

В д.а. языке существовала группа **супплетивных глаголов**, образовывавших временные формы от разных корней:

- gān–ēode–ēodon–gegān *to go*,
- beon (*wesan) – wæs – wæron *to be*;

“Быть” в д-а имел 2 инфинитива bēon и wesan сильный гл 5 класса.

Bēon имел презенс: beo; bist; biþ прич1 – bēonde, прич2 – zebēon.

Wesen не имел презенса и причастий, а только претерит: wæs-wæron.

Это получилось за счет того, что значения были немного разными: 1) быть, существовать и 2) быть, являться. Кроме того, был глагол *es – **являюсь**. У него не было инфинитива, только формы: eom, eart, is, āron/eāron и syndon->sind (нем).

Таким образом, у глагола “быть” существовало 2 презенса, 1 претерит, 1 прич.формы, 2 инфинитива. Это происходило потому, что все эти неправильные глаголы имеют древнейшие значения, это самые первые глаголы. Из всех этих форм у “быть” осталось: bēon, was-were, оба причастия, eom, is, āron. Eart осталось, но только в архаике. В диалектах сохраняются beo, bist, biþ.

“Идти”. Древнее мышление в первую очередь выделяло состояния – стоять/быть, двигаться/идти.

zān – ēode – goon . Кроме того, был глагол wenden (двигаться, бродить)-wente-went слабый гл 1 класса с оглушением на конце. Wente вытеснил ēode. А инфинитив остался только в виде to

wend one's way – бродить туда-сюда. Это правильный глагол, его претерит wended.

Аномальные глаголы сочетают черты сильных и слабых глаголов:

- willan – wolde *will*,
- dōn – dyde – *gedōn to do*,
- būan – būde – *gebūn жить, пребывать* (ср.: д.а. nēah-ge-būr → н.а. heighbour, н.а. boor, нем. Bauer).

Д.а. был синтетическим языком, поэтому, кроме названных основ и чередований в корне, формы глагола различались еще и флексиями. В д.а. период глаголу были свойственны следующие **морфологические категории**:

- лицо (различается только в изъявительном наклонении),
- число,
- время (настоящее, прошедшее, значение будущего времени передается при помощи наречий с семантикой будущего времени и сослагательным наклонением с глаголами *sculan* и *willan*),
- наклонение (все формы синтетические): изъявительное, повелительное, сослагательное – для выражения желательного, нереального, предполагаемого действия, в придаточных предложениях времени, результата, а также для выражения косвенной речи;
- вид (перфект) – совершенный или невершенный;
- залог .

Таблица. Спряжение д.а. глагола.

1 основа	инфинитив <i>дательный падеж</i>			-an -anne	helpan tō helpanne	tellan tō tellanne
	Наст.вр., изъяв.	Ед.ч.	1 л.	-e	helpe	telle
			2 л.	-st	*hilpst	tellest
			3 л.	-ð	*hilpð	telleð
		Мн.ч.	-að	helpað	tellað	
	Наст.вр., сосл. накл.	Ед.ч.		-e	helpe	telle
		Мн.ч.		-en	helpen	tellen
	Повелит.накл.	2 л. ед.ч		--	help	tell
		3 л. Ед ч.		-að	helpað	tellað
	Причастие наст. вр.			-ende	helpende	tellende
2 основа	Прош. Вр., изъяв. Накл., 1 и 3 л.ед.ч.				healp	tealde
	Прош. Вр.,	2 л. ед.ч		-e	hulpe	tealde

3 основа	изъяв. Накл.	Все лица Мн.ч.	-on	hulpon	tealdon
	Прош.вр.,	Ед.ч	-e	hulpe	tealde
	Сосл. Накл.	Мн. ч	-en	hulpen	tealden
4 основа	Причастие прошедшего времени		-en	ʒe)holpen	teald

* умлаут корневой гласной

В с.а. периоде глагол сохраняет противопоставление лиц, времен и наклонений, глагольная система осложняется новыми аналитическими формами. В с.а. в глагольной парадигме имелись следующие категории:

- категории числа и лица продолжают различаться при помощи флексий;
- категория времени: к существовавшим в д.а. синтетическим формам настоящего и прошедшего времени в с.а. добавилась **аналитическая форма будущего времени** с глаголами *scullen* и *willen*, сохраняющими иногда свое модальное значение;
- к синтетическим формам изъявительного и повелительного наклонения в с.а. добавилась **аналитическая форма сослагательного наклонения**: сочетания инфинитива с формами *sholde* и *wolde* выражают несоответствие содержания высказывания действительности; ..
- временная отнесённость (перфект/неперфект): с возникновением аналитического перфекта появилась новая плоскость рассмотрения действия – соотношение с данной ситуацией или другим действием с точки зрения их временной последовательности. Таким образом, возникает **категория временной отнесенности**. В отличие от современного английского языка, в с.а. перфект мог употребляться с наречиями прошедшего времени.
- в **категории залога** в с.а. происходят следующие изменения:
 - в пассивных конструкциях нет однообразия, в частности, в употреблении предлогов, обозначающих деятеля – *from*, *thurgh*, *of*;
 - формы пассива с *werthen* используются в раннем с.а. (*Ormulum*), однако затем исчезают; его заменяют глаголы-связки *becomen*, *geten*, *semen*;
 - согласование причастия с подлежащим в с.а. исчезает;
 - глагол *ben* (*wesen*) теряет лексическое значение и становится грамматическим формантом, однако постановка причастия перед вспомогательным глаголом еще возможна.

Внутри самой системы спряжения в с.а. появляется тенденция к **унификации глагольных основ** (классов). В частности, форма ед. (2 основа) и мн. числа (3 основа) прошедшего времени унифицируются, и число основ сокращается с четырех до трех:

- в северных диалектах выравнивание идет в сторону 2 основы (единственного числа прошедшего времени): д.а. *ġīsan – ġās – rison – risen* → с.а. *rise – rose – risen*;
- в западных диалектах – в сторону 3 основы (множественного числа прошедшего времени): д.а. *bītan – bāt – biton – biten* → с.а. *bite – bit – bitten*.

В ряде случаев происходит выравнивание парадигмы по аналогии с другими сильными глаголами: д.а. *sprecan – scræc – spræcon – sprecen* → с.а. *sp(r)eken – spak – speken – spoken* по

аналогии с глаголами типа *stelen – stal – stelen – stolen*.

В литературном языке с.а. периода тенденция к унификации глагольных основ еще не проявляется: у Чосера обнаруживаются четыре глагольные основы. Но в начале н.а. периода число глагольных основ сокращается до трех и в литературном языке.

Возрастает число слабых глаголов. Многие сильные глаголы начинают спрягаться по типу слабых, другие исчезают:

- (I) *ȝripan* → *grip*; *ȝlidan* → *glide*;
- (II) *crēoran* → *creep*; *lēoȝan* → *lie*;
- (III) *climban* → *climb*; *helpan* → *help*;
- (IV) *basan* → *bake*; *wæcpan* → *wake*.

Большинство заимствований присоединяются к слабому типу. Однако **ряд слабых глаголов переходит в разряд сильных**:

- *hȳdan*, *wærian*, *hrinȝan* по аналогии с сильными глаголами *bæran*, *singan*;
- *cēpan*, *tācān*, *ȝuncan* → *keren*, *techen*, *thinken*: переходят в разряд сильных глаголов из-за фонетических изменений в д.а.;
- в некоторых случаях при образовании основных форм слабых глаголов трехсложное слово переходило в двусложное, причем исчезал средний слог: д.а. *macian* – *macode* – *macod* → с.а. *maken* – *makede/made* – *maked/made*, д.а. *habban* – *hæfde* – *hæfd* → *haven/han* – *havede/hadde* – *haved/hadd*.

В **личных окончаниях с.а. глагола** также произошли существенные изменения. Распространяется новая форма 3 лица ед. числа настоящего времени изъявительного наклонения с окончанием *-(e)s*, появившаяся в северных диалектах, в то время как в центральных и южных диалектах сохранилось более архаичное *-(e)þ*. К концу с.а. форма на *-(e)s* распространяется на все диалекты, а в н.а. и на литературный язык. В современном языке форма на *-(e)þ* встречается в поэзии и «высокой» прозе (как стилистически маркированный вариант).

Во мн. числе в окончании *-(e)n* слились в результате редукции несколько других форм, причем *-n* легко отпадало:

- 1) форма мн. числа изъявительного наклонения настоящего и прошедшего времени у претерито-презентных глаголов *-on* (д.а.: *scullon* *должны*, *cunnon* *знают*);
- 2) форма мн. числа настоящего и прошедшего времени сослагательного наклонения *-en* (д.а.: *hulpen* *помогли бы*, *bunden* *связали бы* – прошедшее время; *helpen*, *binden* – настоящее);
- 3) мн. число прошедшего времени изъявительного наклонения (д.а. *sædon* *сказали*, *brōhton* *принесли*).

В результате временные формы стали дифференцироваться не окончаниями, а иными способами: 1) и 2) аналитическими формами, а 3) чередованием основ.

	инфинитив	-en	wrīte(n)
--	-----------	-----	----------

1 основа	Наст.вр., изъяв.	Ед.ч.	1 л.	-	wrīt(e)
			2 л.	-st	wrītes(t)
			3 л.	-th	wrīteth/wrītes
		Мн.ч.		-en	wrīte(n)/th/s
	Причастие наст. вр.			-ing	wrītinge/ende
2 основа	Прош. Вр., изъяв. Накл.	ед.ч	1 л.	-e	wrāt
			2 л	-st	wrāt(es)
			3 л	-th	wrāt
		Мн.ч.		-en	writ(en)
	Прош.вр., Сосл. Накл.	Ед.ч		-e	wrāte
		Мн. ч		-en	wrāt(e)
3 основа	Причастие прошедшего времени			-en// -ed	writ(en)

Таблица. Спряжение с.а. глагола.

Развитие неличных форм глагола.

В д.а. **страдательное причастие** имело приставку *ȝe-* и окончание *-en* и образовывалось от особой основы. В с.а. приставка редуцируется до *y-* (читается /i/), а в окончании *-n* отпадает. В разговорных диалектных формах этот процесс происходит по-разному:

- в северных диалектах отпадает приставка *y-* (под влиянием скандинавских языков, в которых ее нет),
- в южных, наоборот, *y-* сохраняется очень долго, но отпадает *-n*.

Меняется и окончание **причастия настоящего времени**. В д.а. у причастий было окончание *-(e)nde*: *sēonde видящий*, *singende поющий*, *wrītende пишущий*, *maciende делающий*. В с.а. существует три варианта этого окончания:

- 1) в северных диалектах: *-and(e)* под влиянием скандинавских диалектов;
- 2) в центральных диалектах: *-(e)nde* из д.а.;
- 3) в южных диалектах: *-ind(e)*, из которого *-ing(e)*, который быстро распространился на всю систему. В XIV веке у Чосера нормальной формой является *-ing(e)*.

На юге произошло смешение окончания активного причастия *-inde* и окончания отглагольного существительного *-inge* при смешении их семантики:

- he lay on dýnge он лежал в умирании, т.е. при смерти ~ he lay on dyinde он лежал умирающий;
- he herde foweles singinge он слышал пение птиц ~ he herde foweles singinde он слышал птиц поющих.

Такое смешение привело к появлению **герундия**: свойства причастия начали переноситься на отглагольное существительное с суффиксом *-ing*, и оно, подобно причастию, получило глагольное управление, стало определяться наречием. Как самостоятельная, полностью вербализованная форма герундий начинает функционировать только в ранненовоанглийский период, однако уже в XIV в. встречаются отдельные случаи его употребления.

С другой стороны, смешение причастия настоящего времени и отглагольного существительного способствовало развитию длительных временных форм.

Инфинитив в д.а. имел две падежные формы: общего падежа с окончанием *-an* (*wrītan писать*) и дательного падежа с предлогом *tō* со значением цели и с окончанием *-enne* (*tō wrītenne для того, чтобы писать*). В с.а. обе формы сливаются вследствие того, что безударное окончание перестает восприниматься как форма падежа, а предлог *to* начинает восприниматься как особая частица при инфинитиве. В северных диалектах под влиянием скандинавских языков появляется другая частица *at*, которая в современном литературном языке не получила распространение, кроме как во фразе *much ado about nothing много шума из ничего*: *ado* ← *at do*.

Развитие аналитических форм глагола.

Зарождение и развитие форм страдательного залога.

В д-а существование **Категории залога** также вызывает споры. Считается, что сочетание **причастия прошедшего времени** лексического глагола с глаголами-связками **bēon** (переходные глаголы) и **weorðan** (непереходные глаголы) было синтаксическим (не аналитическим!). Об этом свидетельствует тот факт, что причастие согласуется с подлежащим в числе и роде, т.е. имеет собственную синтаксическую функцию: *we synd āworpene hider мы изгнаны сюда*; а также то, что причастие может быть дистантно расположено относительно глаголов **bēon** и **weorðan**: *þā heord him wæs þære neahte beboden стадо было ему в ту ночь поручено*.

В с-а гл. **weorðan** уходит из употребления.

Остается 1 глагол д/выражения пассива - **bēon**. Форма глагола "быть" утратила свое лексич. значение. **Аналитические формы пассивного залога в с.а.** образуются с помощью глагола **bēn (wesen)** + **причастие II**, при этом только переходные глаголы могут выступать в пассивном залоге.

Однако в качестве подлежащего пассивной конструкции уже в это время выступает не только прямое, но и косвенное беспредложное дополнение: *he was geven his lyf*. В единичных случаях при подлежащем употребляется глагол с предлогом, но широкое распространение этих конструкций начинается позже, в ранненовоанглийский период: *Let this fellow be looked to*. Для с.а. периода характерна вариантность предлогов, вводящих агента действия при пассивной конструкции: *of, by, mid* и др.

Зарождение и развитие форм перфекта.

Выделение **категории вида** (перфект) для д.а. языка является спорным. Ранее считалось, что в д.а. категория вида выражалась при помощи приставки *ge-*: *feohtan to fight – gefeohtan to gain by fight*, *līcian to like – gelīcian to come to like*. Однако, доказано, что приставка *ge-* может просто менять лексическое значение глагола: *sittan to sit – gesittan to occupy*, *beran to*

carry – *geberan to bear a child*, *manig oft geswæð many people often said (repeated action)*.

Д.а. глаголы могли иметь перфектное значение и без приставки **ge-**: *sipþan Wiðerzyld læg since Withergild fell*.

Видовое значение имели сочетания причастия лексического глагола с глаголами **habban, bēon, weorðan**:

- с активным причастием эти сочетания передавали **длительное действие**: *þær wæron sume of ðæm bōcerum sittende there were some of those leaned men sitting*; *Gēata leode syndon zeferede*. (Готские люди были ушедшими.)
- со страдательным причастием – **результат действия или состояние**: *hīe hæfdon þā heora stefn zesetenne they had that term finished*. *He hæfde hine zebundenne*. (Он имел его связанного - дополнение.)

Употребление этих форм в видовом значении в д.а. нерегулярно.

Перфектные формы получили статус грамматизованных аналитических форм в с.а. период. При этом в качестве вспомогательных глаголов использовались глаголы **haben** и **bēn**. В да период *Habban* + прич2 от переходных глаголов (согл. с прямым дополнением) и *beon/wesan* + прич2 непереходных глаголов (спать))

В с.а. период первый вспомогательный глагол употреблялся более широко, а второй – с семантически ограниченной группой глаголов движения. Сравните, например, две формы Past Perfect:

- *er that he hadde half his cours y-seyled*;
- *at night was come in-to that hostelrye wel nyne and twenty in a companye of sondry folk*.

В с-а перфект чисто внешне проходит бол. путь к слиянию в единую форму.

1) взаимная перестановка членов становится невозможной.

2) в сочетаниях с переходными глаголами дополнение перемещается в позицию после причастия, что показывает, что прич2 с глаголом обозначают некое действие, а дополнение=объект этого действия. Но в с-а 1) глаголы движения еще остаются с *beon*. Следы этой конструкции мы имеем в совр. англ. *He is gone*.

2) семантика перфекта еще далеко не определилась и было неясно: а) соотношение перфекта и простого прошедшего; б) соотношение прошедшего перфекта и настоящего перфекта.

Хотя перфектные формы уже рассматриваются как полностью грамматизованные, они еще не приобрели свойственного им в языке значения завершенности действия к определенному моменту в настоящем, прошедшем или будущем. В течение всего среднеанглийского периода они употребляются наряду с формами Past Indefinite или вместо них (последнее наблюдается, в частности, в примере *at night was come...*).

Р-на: разграничение: формы с глаголом *to be* специализируются на передаче состояния (*the tree is fallen*=дерево лежит, *he is gone*=его нет), а формы с *to have* передают само действие (*the tree has fallen*=дерево упало, *he has gone*=он ушел).

Зарождение и развитие форм длительного разряда.

Возникновение **длительных форм** относится к XV в. Одним из источников их возникновения является составное сказуемое, образованное из глагола-связки *bēn* и причастия I. В д-а это было сочетание глагола *beon/wesan*+прич1 (от любых глаголов), значение было

очень невнятным.

Þā hē forlēt þæt hūs þæs zebeorcipes and ūt wæs zonzende. Здесь нет совр. признака Past Cont. (Когда он покинул дом пиршеств и отправился прочь.)

В начале с-а эта конструкция начинает употребляться реже и реже. У Чосера (ок. 1343, Лондон — 25 октября 1400) всего 6 примеров на beon+прич1. Singing he was and floyting all the day. He was as fresh as is the month of May.

В текстах XIV в. такое сказуемое передает длительное действие, но не имеет значения ограниченности действия во времени, как в современном английском языке.

Полноценный Continuous формир-ся в 14в в процессе слияния причастия и герундия в единую форму.

hunting (прич1)

He was

on huntinze (на охоте=мероприятие с началом и концом - значение Continuous).

В 15в в результате ослабления предлога и превращения его в префикс, is a-huntinge, и далее, с отпадением префикса и с превращением отглагольного сущ в прич, is huntinge.

Совсем редко в с-а встречаются формы перфектно-длительные: we had ben waytinge al this fourtenight. «мы ждем все эти две недели».

Р-на: Continuous - закрепленность описания действия за какой-то определенной точкой во времени.

Наряду с личными аналитическими формами в с.а. языке появились также **аналитические формы инфинитива** (the Passive Infinitive, the Perfect Infinitive, the Perfect Passive Infinitive).

Возникновение и развитие сложных глагольных форм с глаголом to do. История вопросительных и отрицательных предложений.

В р-на период развивается употребление глагола do как вспомогательного. Этот глагол, благодаря своему лекс. значению 'делать', которое соответствует грамм. значению любого глагола как части речи, легко получал вспомогательные функции.

К этому времени система аналитических форм глагола почти сложилась, и в языке наметилась тенденция к раздельному выражению таких грамм. категорий глагола, как лицо, число и время, с одной стороны, и лекс. содержания глагольной формы, с другой. В осуществление этой тенденции и появляются аналитические формы.

Тот факт, что именно глагол do стал использоваться для образования аналитических форм, можно объяснить тем, что глагол do был глаголом наиболее широкой семантики после глаголов be и have, но они к тому времени уже были заняты как вспом. глаголы. Путь глагола do, лексически полнозначного, к вспом. глаголу был возможен еще и потому, что уже в с-а он широко употреблялся как глагол-заместитель.

В XVI — XVII вв. формы настоящего и прошедшего времени часто образуются из сочетания «do + инфинитив». Так, например, у Шекспира встречаются такие сочетания в утвердительных предложениях, не имеющих никакого эмоционального оттенка: Sometimes from her eyes I did receive fair speechless messages; if you do meet Horatio and Marcellus, the rivals of my watch, bid them make haste. Такие сочетания встречаются и в вопросительных и в

отрицательных предложениях: Why, do you not perceive the jest? Однако наряду с этим в вопросительных и отрицательных предложениях нередко употребляются и формы без do: Now, sir! what make you here? but what said Jaques? in sooth I know not why I am so sad; call you this gamut? tut, I like it not.

Т.о, в эпоху Шекспира употребление do как в утвердит, так и в вопросит и отриц.предложениях было факультативным.

18в. Do как вспом.глагол сохранился лишь там, где он получал доп.грамм.значение:

1)для образования отриц.формы глагола 2) для образования вопросит.формы глагола 3) для образования эмфатической формы глагола 4)для образования инвертированной формы глагола

Трактовка отрицания в д-а и в с-а был одинаковой. В части предложения, группирующей вокруг одного сказуемого, возможно употребление 2, 3 и более отрицательных слов . Например: ze neschulen hebben no best bute kat one 'вы не должны держать никакого животного, кроме одной кошки'. (Такое построение называется полинегативным.)

В р-на сохраняется до некоторой степени возможность употребления нескольких отриц.слов в части предложения, группирующей вокруг одного сказуемого. У Шекспира встречаются такие примеры: that cannot be so neither; love no man in good earnest.

В 17в. нормотворцы решили: должно быть только одно отрицание в предложении (мононегативность). Это нарушается говорящим социумом до сих пор. Частица not, вследствие фиксированного порядка слов, занимает место между вспомогательным и главным глаголом.

Вопросительное предложение в д-а строится с помощью попр. местоимения или наречия и инверсии главных членов (в случае специального вопроса) или только с помощью инверсии (в случае общего вопроса): Hwæt sceal ic sinzan? «Что я должен спеть?»; Hwa is sē man? «Кто этот человек?»

В с-а существенных изменений в построении вопроса не происходит. Основные изменения в построении попр. предложений происходят в р-на: начинают употребляться аналитические формы с вспом. глаголами do и did. К концу периода аналитические формы с do (did) закрепляются в специальных вопросах: Why did you not speak to him? Старый тип построения (с полной инверсией) сохраняется вплоть до сер.XVIII в. Seemed he a gentleman? Современное построение общего вопроса окончательно устанавливается лишь к 1750г